

ЭЛРЕТ

Они оба были измучены. Ни один из них не спал достаточно много дней. Неудивительно, что когда они улеглись в меха, просто чтобы удобно отдохнуть, оба заснули.

Но когда спустя несколько часов Элрет проснулась, ей потребовалось мгновение, чтобы сориентироваться, понять, что было реальностью, а что сном.

И что было кошмаром наяву.

Она лежала на боку, Аарин рядом, лицом к ней. Когда она подвинулась, чтобы найти более удобное место на подушке, он зашевелился и потянулся к ней, его рука скользнула по ее талии к спине и притянула ее ближе. Но даже когда он переложил голову на подушку, его глаза так и не открылись. Минуту спустя он все еще дышал ровно, его глаза были затенены фиолетовыми пятнами, отчего Элрет захотелось что-нибудь укусить.

Она некоторое время смотрела, как он спит, как сомкнулись его белокурые ресницы. В этом свете они казались золотыми.

Одну руку он держал под подушкой, бицепс был выгнут так, что даже в спокойном состоянии казался огромным. У Элрет заурчало в животе, и она чуть не зарычала на себя. Сейчас было не время.

Но взглянуть на него...

Мех спустился до пояса, оставив обнаженными широкую грудь и рельефный живот. А ее любимая часть - его плечо - было повернуто вперед, чтобы он мог обнять ее.

Даже во сне он тянулся к ней, поняла она. От нахлынувшей в груди любви на глаза навернулись слезы.

Теперь, когда она знала, что реально, а что нет, она злилась на Делариса. Она знала, что ей придется быть осторожной и держать себя в руках, когда Аарин будет рядом. Но если бы она могла, она бы сместилась и побежала в лес, чтобы найти волчицу и вырвать ей горло.

Как она смеет?

Как, черт возьми, она смеет так ломать своего сына?

Элрет закрыла глаза и глубоко вздохнула. Она не могла сосредоточиться на этом. Она должна была сосредоточиться на Аарине и, когда позволяло время, на людях.

Если предположить, что Хольдин еще не привезли, она должна была встретиться с Женским советом как раз в это время, чтобы обсудить логику роли Аарин и то, как они объяснят баланс сил - то, что они действительно должны были сделать до Дыма и Пламени, но просто не было времени.

Она молилась, чтобы Эадхье и Родха рассказали остальным, чтобы те в совете услышали, почему ее там нет. Меньше всего Аарин нужна была группа возмущенных самок, стучащих в дверь пещеры.

Воистину, это было последнее, в чем она нуждалась.

Глядя на скорбь на лице Аарин, на то, как он завыл... внезапно все остальные стрессы и проблемы отступили на второй план. Она смотрела на своего товарища и не видела ничего, кроме сырого и разбитого сердца.

Она была нужна, и она хотела быть рядом.

И он тоже был ей нужен.

Наблюдение за всем этим напомнило ей, как благословил ее Создатель, когда речь зашла о ее собственной семье. Даже с Гаром и его настойчивым желанием оттолкнуть всех остальных. По правде говоря, она знала, что может положиться на своего брата в трудную минуту. И на своих родителей в любое время.

Она просто молилась, чтобы Аарин позволила им быть рядом с ним и сейчас. Она беспокоилась, что он будет бороться с чувством нелояльности к матери.

Она вздохнула и случайно смахнула волосы, которые упали ему на лоб и щеку. Но он все еще не проснулся.

Она не хотела, чтобы он просыпался. Она знала по тем дням, когда они потеряли Мам'Амору и папу Бранта, что первые мгновения пробуждения после утраты - это самые страшные мгновения дня, когда на секунду исчезает боль. А потом тело напоминает о себе, и все повторяется сначала.

Ей хотелось, чтобы был способ вывести Аарина из сна, не подвергая его такому испытанию. Дать ему передышку от боли, с которой он столкнется в ближайшие несколько месяцев...

Он сдвинул голову и пробормотал что-то, чего она не уловила, но снова притянул ее ближе, и ей вдруг стало ясно, что его тело настороже.

Очень настороженно.

Очень сильная тревога.

Элрет прикусила губу, чтобы не захихикать. Мужское тело - странная штука.

Аймора всегда шутила, что у членов есть свой собственный разум, и что часть взросления женщины - это научиться различать, какой головой думает мужчина в той или иной ситуации.

"Никогда не верь петушину мозгу, Эль", - сказала она, когда Элрет было двенадцать или тринадцать лет. Она покраснела. Но Мам'Амора на этом не остановилась. "Придет время - увидишь", - сказала она, подмигнув ей, отчего морщины собрались в кучку. "Помни, что, как бы ты ни хотела, чтобы он остался один, он также позволяет тебе вести его за собой. Когда ты научишься им пользоваться, он будет так же надежен, как узда на лошади".

В тот вечер Берин была там, тихо разговаривала с отцом. Из другого конца комнаты он пробурчал, что не одобряет метафору, но Аймора лишь усмехнулась и похлопала Элрета по бедру. "Просто помни: Никогда не используй его против него, и никогда не используй его слишком рано, потому что ты только навредишь себе. Его член - это не его сердце, и никогда не путай эти два понятия. Но как только ты поймаешь его сердце... это будет ручка, с помощью которой ты сможешь открыть дверь, чтобы он увидел свою любовь к тебе. Используй свою силу мудро".

"Довольно, Аймора", - прорычал ее отец, и разговор перешел в другое русло.

Но Элрет видела, как Аймора и ее мать понимающе переглянулись.

Элрет, смущаясь и осознавая непонятный ей подтекст этого разговора, никогда не воспринимала его слишком серьезно. Иногда с Мам'Аморой было трудно понять, когда она говорит серьезно, а когда шутит. Она с одинаково острым языком изрекала как пронизательные мудрости, так и язвительные унижения. Это была одна из тех вещей, которые так нравились Элрету. В ее присутствии никто не мог долго сохранять высокомерие.

В том числе и Элрет.

Но теперь... теперь, когда она узнала о своем друге и о том, как их тела реагируют на их чувства друг к другу... теперь она задалась вопросом, может быть, это был момент, чтобы использовать... э... страсть Аарин, чтобы дать ему несколько минут отдыха, прежде чем он столкнется с новым болезненным миром?

Когда он вздохнул и потерся лицом о подушку, она решила, что, возможно, так оно и есть. Он скоро проснется, и она увидит, как тяжелый занавес опустится на его глаза. Но, может быть, ей удастся отсрочить это еще на несколько минут?

Чувствуя внезапную нервозность и одновременно легкое возбуждение, Элрет придвинула бедра ближе, так что ее бедро коснулось его возбуждения.

Глаза Аарина задвигались под веками, дыхание стало тише.

Затем она приложила ладонь к его животу, чуть ниже пупка, и начала скользить вниз, в тот же момент она придвинула свою голову ближе к его голове, так что они дышали дыханием друг друга.

"Аарин?" - прошептала она.

Он был очень неподвижен - напряженный, застывший, как во время охоты. Но он по-прежнему не открывал глаз.

"Ммм?" - пробормотал он.

"Я люблю тебя", - прошептала она, и когда он открыл рот, чтобы ответить, она взяла его своими, едва касаясь губами его губ, все еще мягких и сухих от сна.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2528093>